

323
524
29460

Анри Барбюс

Талачи

правда о белом терроре
в Румынии и Бугарии

ОГИЗ — ГОСЛИТИЗДАТ — 1942

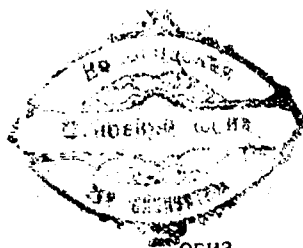

Акри Барбюс

ПАЛАЧИ

*Правда о белом терроре
в Румынии и Болгарии*

Сокращенный перевод с французского

ОГИЗ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

СВЕРДЛОВСК 1942

29460

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Книга «Палачи» известного писателя-революционера Анри Барбюса написана 15 лет тому назад. Автор замечательной книги «Огонь» о первой империалистической войне, писатель беспощадной правды, любимый всеми свободолюбивыми народами, — Анри Барбюс был яростным борцом с злейшим врагом человечества — фашизмом.

Преодолев огромные препятствия, он поехал в Румынию и Болгарию и здесь кропотливо собирал материал о зверствах фашистов, об ограблении многочисленных народов захваченных Румынией областей. Он видел страшную картину разорения и ограбления Бессарабии. И обо всем, что видел, он написал правдивую и грозную книгу «Палачи» — обвинительный приговор фашистским правителям Румынии и Болгарии.

Книга особенно сильно звучит грозной правдой сейчас, когда правители Румынии и других подвассальных Германии государств по указке оголтелого врага человечества Гитлера ввергли свои народы в кровопролитнейшую войну, охватившую весь мир.

Переиздание книги «Палачи» покажет советскому читателю лицо правителей Румынии и Болгарии, каким оно было уже задолго до разгула фашистской реакции последних лет, и поможет ясно представить себе положение трудящихся в странах, поработанных фашизмом, который будет сметен с лица земли свободолюбивыми народами всего мира во главе с народами Советского Союза.

1. НАША «МИССИЯ»

С чувством огромной ответственности я иду на встречу высказанным с разных сторон пожеланиям и излагаю в этой книге результаты произведенного мною на Балканах расследования белого террора. Мои товарищи и я привезли оттуда исчерпывающие документальные данные; обнаруженные факты заставляют нас обратиться с энергичным призывом к общественной совести. Она не может оставаться равнодушной при виде разнузданного варварства, охватившего значительную часть Европы.

Я имею все основания заранее заявить, что наша задача с начала до конца выполнена нами добросовестно и беспристрастно, без какой бы то ни было предвзятости или предубеждения, которые могли бы повлиять на объективный и беспристрастный характер следствия.

Напомню вкратце, при каких обстоятельствах было предпринято наше обследование,

Общественное мнение Западной и Центральной Европы было глубоко взволновано известиями о насилиях и жестокостях. В Румынии и Болгарии люди в отчаянии сообщали о массовых арестах, полицейских пытках, исчезновениях и убийствах, ответственность за которые возлагалась на правительства Румынии и Болгарии.

Ввиду появившихся опровержений мы решили проверить на месте, насколько обоснованы эти тяжелые обвинения. Для этого мы — брюссельский адвокат Поль Лами, профессор и генеральный секретарь Интернационала работников просвещения учитель Леон Верноше и я — сочли своим нравственным долгом посетить эти страны.

Со всей силой убежденности заявляю, что рисуемая мною картина белого террора никоим образом не может «дискредитировать» народы этих стран.

Я не раз выражал свое восхищение, уважение и дружбу румынскому и болгарскому народам, как и народам других стран, где мне пришлось побывать. Во всех этих странах я всей душой был с рабочими, крестьянами, учащейся молодежью и вообще со всеми честными гражданами; с ними я постоянно соприкасался и сохранил о них теплые воспоминания. Покидая Румынию, я поместил в газете «Факла» «Привет Румынии». И никогда не изменю ни одного слова в этом обращении.

Повторяю еще раз: честные и благородные нации не должны принимать на свой счет обвинения, ко-

торые мы предъявляем поработившим их правительствам и режимам. Правительства этих стран представляют народы только в глазах дипломатов. Это справедливо и в отношении французского правительства, — никто не вправе винить Францию за ошибки и заблуждения ее правителей.

Все угнетенные мира солидарны между собой, прочного улучшения их участи можно добиться только путем организации этой солидарности, путем гласности, сплоченности и укрепления их союза.

Румынские власти всячески обещали содействовать нашей работе и даже предоставить доступ к официальным делам и документам, что облегчило бы нашу задачу. Но вскоре отношение властей к нам решительно изменилось. Этот поворот обнаружился после того, как на улицах Бухареста, среди белого дня, народ устроил мне пламенную встречу.

Отправляемые нами или адресованные нам письма и телеграммы перехватывались. Мы могли наблюдать, как старательно создавалась вокруг нас враждебная атмосфера при помощи лживой информации, специально передававшейся в Болгарию, куда мы должны были направиться из Румынии. Мы встречались и беседовали с очень многими политическими деятелями и журналистами. Мы встречались с представителями интеллигенции: писателями, адвокатами, профессорами. Бывали мы часто и среди рабочих.

И. РАЗОБЛАЧИТЬ УБИЙЦУ

После добросовестного и глубокого обследования мы все пришли к единодушному выводу: во всем том, что говорилось о белом терроре, нет ни капли преувеличения. На вопрос: «Правда ли?» — нужно ответить: «Правда еще гораздо страшнее».

Существует среди некоторых неумное стремление смягчить, вопреки очевидности, слишком трагические черты современной действительности: «Ну, кто поверит тому, что в наше время...» — так обычно лепечут многие люди — рабы ходячих мнений и собственной ограниченности. Не будем вдаваться в объяснения причин этой близорукости, займемся проверенными фактами, неопровержимыми цифрами и в ответ скажем во всеуслышание:

«Там совершаются чудовищные дела, которые вопреки всем демагогическим уловкам являют собой не что иное, как гигантскую систему организованного убийства».

Нищенствующие народы

Экономический кризис в Румынии вызван рядом причин, и в первую очередь, — безудержной эксплуатацией недр, рудников и предприятий. Все эти богатства, приносящие огромные доходы, фактически находятся в руках правящей олигархии. Грамотность стоит в Румынии на очень низ-

ком уровне: процент безграмотных в некоторых округах доходит до 90, а среди женщин—до 98.

Болгария является земледельческой страной: четыре пятых ее населения составляют крестьяне. Там применяются лишь самые примитивные земледельческие орудия: на 49 гектаров земли приходится один железный плуг. Под культуру табака отведена треть всей возделываемой площади. Разведение табака невыгодно для крестьянства; оно достигло такого развития только потому, что требует меньше орудий и затрат и, кроме того, навязано крестьянству могущественным союзом предпринимателей.

Болгарская промышленность находится со времени войны в катастрофическом положении. Крупные табачные фирмы получают огромные прибыли, обложенные смехотворным налогом. Растет спекуляция и ростовщичество. Одновременно с этим все средние промышленные и торговые предприятия влачат жалкое существование, грузооборот железных дорог сократился во много раз, добыча угля подверглась такому же снижению. Это вызывает массовые банкротства, панику и страх за будущее. Недоедание стало общим явлением. Безработица достигает катастрофических размеров. Правящим кругам до этого нет никакого дела.

Паразитические правительства

Общая трагедия этих стран заключается в том, что они отданы под власть паразитических прави-

тельств. Эти правительства не выражают воли народов и наций, а удерживают власть с помощью полиции, военного и судебного террора, оправдывая пословицу «кто палку взял, тот и капрал».

Все румынские правящие партии — примерно одного толка, ни одна из этих партий не имеет корней в стране. В конечном счете решительно все румынские партии являются в большей или меньшей степени слугами румынской олигархии и опорой строя, который, по словам одного социолога, «является самым феодальным строем в Европе».

В Болгарии, как и в Румынии, правящие классы имеют в своем распоряжении, кроме парламента, и другие средства воздействия. Эти средства применяются для выборных махинаций. Нет сомнения, что если бы правительства не оказывали давления на выборы, глубокие перемены произошли бы в этих странах. Выборы там проводятся под непосредственным давлением жандармов и фашистов и при грубейшем вмешательстве властей.

В Волонтировке (Бессарабия) во время выборов префект заявил в назидание избирателям, что все голосующие против правительства будут изгнаны.

Во всех балканских странах эти нарушения официально провозглашенной свободы голосования сделались бытовым явлением. В венгерской конституции, в создании которой принимала участие

Франция, всеобщее избирательное право вообще не предусмотрено.

Реформы, предпринятые правительствами, являются дутыми и имеют целью лишь удержать власть. Пресловутые аграрные реформы, о которых столько кричат официальные краснобаи, в Болгарии и Румынии представляют собой сплошной обман.

Несправедливый закон

Законы о безопасности государства построены там по одному и тому же образцу.

Эти законы дают властям возможность преследовать и изничтожать всех граждан, не разделяющих полностью взглядов правящей клики. Можно сказать, что это узаконенное беззаконие.

В конечном счете реакционные правительства этих стран ведут войну против своих народов. Путем процессов и приговоров, одиночных и массовых убийств они осуществляют физическое уничтожение всех, кто боролся за освобождение от гнета.

Военные союзы и полиция

Наряду с официальной военной организацией — армией — существует военная организация полуофициальная: лиги офицеров запаса и бывших офицеров.

Румынская сигуранца (охранка) располагает миллионными денежными суммами, владеет ря-

дом газет; у нее повсюду свои глаза, уши и руки, агенты и слуги. Охранка — это государство в государстве. Число балканских жандармов неизмеримо велико по сравнению с численностью населения. В Румынии 45 тысяч одних жандармов¹. Они грабят села, уверенные в своей безнаказанности, берут взятки, совершают насилия и прочие преступления. Закон о разделе крупных поместий дал возможность щедро наградить жандармов землей.

Македонский комитет

Среди самых ужасных средств, находящихся в распоряжении болгарского правительства, необходимо особо упомянуть известный македонский комитет, точное название которого «Революционная организация внутренней Македонии» (РОВМ).

Как известно, Македония по мирному договору была раздроблена на три части — четыре десятых ее территории отошли к Греции, половина — к Югославии и одна десятая — к Болгарии.

РОВМ поставила себе задачу добиться политической автономии Македонии. До 1905 года РОВМ была действительно массовой революционной организацией. В настоящее время организация, которая сохраняет имя РОВМ, является

¹ Эта цифра, как и многие другие, естественно, устарела.

«Автономистской» организацией: поле ее деятельности ограничено той частью Македонии, которая находится под болгарским владычеством. Ее вожди действуют в согласии с Военной лигой и врангелевцами и принимают активное участие в массовых убийствах болгарских рабочих и крестьян.

Несмотря на все протесты и уверения в непричастности, бухарестское правительство, несомненно, способствует процветанию опасной банды студентов-антисемитов — фашистов и провокаторов. Румынские власти оказывают открытое покровительство пропаганде студентов-антисемитов, но зато распускают и преследуют объединение «Независимых студентов», закрывают их газету, запрещают им малейшую деятельность. Парижская румынская газета «Романия Мунцитоаре» не постеснялась заявить, что «христианские студенты Румынии», т. е. фашистские заговорщики, громилы, которые действуют с помощью полиции и заставляют еврейских студентов эмигрировать, — это опора «благодетелей» общества, а их жертвы — «злумышленники». Отметим, что фашистская и антисемитская газета «Националист» была единственной газетой в Румынии, открыто защищавшей венгерских фальшивомонетчиков.

Антисемитская агитация среди народа, отнюдь не фанатичного и не склонного к расовой ненависти, несомненно, носит искусственный характер и проводится при помощи платных агентов.

Народ не может защищаться

Народу запрещено малейшее движение в защиту своих интересов, в защиту священной и законной солидарности Человека и Трудящегося. Всякая попытка создания пролетарских организаций, даже чисто профессионального характера, жестоко преследуется и быстро ликвидируется. Болгарские профсоюзы были в руках рабочего класса могучим орудием культуры и прогресса. Теперь все независимые рабочие организации, даже те, которые строго ограничивали свою деятельность кругом чисто профессиональных интересов, повсюду разогнаны. Одним из наиболее типичных примеров может служить ликвидация большого рабочего кооператива «Освобождение», насчитывающего 70 тысяч членов, 140 отделений и 400 агентов. Эта жестокая мера преследовала двоякую цель: разорвать звенья организованной солидарности народа и в то же время избавить частных торговцев от опасной конкуренции. То же в Румынии, то же и в Венгрии.

Безмолвие

Планомерное подавление всех признаков свободы, ее малейшего проявления превращает Румынию и Болгарию в страны жуткого, кладбищенского безмолвия. Там все знают, что стоит лишь чуть

поднять голову, как она слетит с плеч. Все активные элементы города и деревни истреблены или рано или поздно будут истреблены. Общая пришибленность может произвести на случайного посетителя этих страшных мест впечатление порядка и спокойствия. Но это покой могилы. Уцелевшие сомнают, что их жизнь зависит от малейшего неосторожного жеста, слова.

III. РАСПЯТЫЕ НАРОДЫ

Нам нужно перейти теперь от обобщений к конкретным фактам, рассказать о пытках, убийствах. Мы хотим стать рядом с жертвами, взглядеться в них и постараться их подсчитать.

Их слишком много

Но их не перечесать. Я хотел учесть все преступления, ставшие достоянием «общественной гласности». Однако, эта классификация не могла быть полной. Слишком много отдельных, не поддающихся учету преступлений, совершаемых в массовом масштабе.

Число жертв болгарского правительственного террора определяется многими десятками тысяч убитых. За период от переворота (июнь 1923 года) до взрыва в соборе (апрель 1925 года) в Болгарии произошло около 15 тысяч убийств, а после взрыва — еще 5 тысяч. Женская комиссия английской

Рабочей партии приводит следующие цифры: около 20 тысяч сторонников крестьянской партии были убиты или исчезли, из них — 25 депутатов. Американский журналист Чарльз Мос писал: «Спустя шесть дней после взрыва собора в тюрьмах находилось 3 тысячи заключенных, и вновь арестовано 4 тысячи человек».

Вот извлечение из секретного приказа военного министра:

«С революционерами особенно надлежит поступать со всей суровостью. Прежде всего следует уничтожить интеллигентов, наиболее способных и решительных сторонников этих идей. Необходимо спешно заготовить списки этих лиц, чтобы в нужный момент перебить всех главарей, виновны они или не виновны. Повсюду, где вспыхнут волнения, беспощадно уничтожать всех арестованных, заговорщиков, их сообщников и всех укрывателей. Таким же образом поступать с их семьями, сжигать их дома. Если повстанцы или нелегальные укроются в каком-нибудь здании, то — для экономии сил — не штурмовать его, а поджечь. Военские части должны запастись насосами, чтобы поливать эти дома керосином... Повстанцев следует казнить на глазах их сторонников».

Страна ужаса

Под мошенническим лозунгом водворения порядка и «борьбы с красным террором», под предло-

гом заговоров и мятежей (вымышленных или спровоцированных), путем карательных экспедиций в деревнях и похищений в городах, путем «законных» или незаконных казней совершается массовое истребление людей.

Бывшие министры, депутаты, революционеры, офицеры, священники, адвокаты, врачи, служащие, рабочие погибли и гибнут в одиночку и массами. Их имена, возраст и страшные сцены их предсмертных мучений занесены в книгу и останутся для потомства.

29460. Напомним несколько случаев, и в первую очередь, убийство депутата Петко Петкова, которое сравнивают с убийством Маттеоти¹. Петков осмелился публично разоблачить ложь и преступления болгарских фашистов. С парламентской трибуны он показал окровавленную сорочку зверски убитого полицией бывшего депутата Стоева. После этого Петков стал получать угрожающие письма, а через несколько дней был убит лейтенантом Радевым при выходе из парламента. За его гробом шли три несчастные женщины — его мать, упавшая на колени, когда похоронная процессия проходила по площади, где он был убит, и вдовы Геннадиева и Стамболийского — двух других жертв сановных палачей.

После взрыва в соборе были перебиты по дороге

¹ Депутат итальянского парламента, похищенный и зверски замученный по прямому приказу Муссолини.

в тюрьму многие депутаты крестьянской партии: Петрини, Коссовский, журналист Гранчаров и ряд других рабочих и крестьянских деятелей.

Василь Стамболийский, брат бывшего министра, был убит в тюрьме в Татар-Назарджик, перед убийством у него выкололи глаза.

Переодетые в солдатские шинели офицеры, конвоировавшие в поезде из Пловдива в Софию доктора С. Дупаринова, прокололи ему штыками руки, шею и спину, затем расстреляли и выбросили труп из вагона на ходу поезда.

Лиц, вызванных в отделение префектуры, агенты перестреляли из револьверов. Василий Мулетаров, Ламби Канде и еще 40 неугодных правительству граждан были убиты в Софии в столовой 6-го полка. Еню Марковский был отравлен в госпитале в Шумене.

Таковы первые попавшиеся имена, которые наспех выхвачены из груды лежащих передо мной бумаг.

Болгарский полковник Кузманов, расстреляв на глазах родителей десятки молодых людей, потребовал, чтобы отцы и матери убитых целовали ему руки. В тех деревнях, где он побывал, собаки несколько дней подряд грызли трупы замученных людей.

Недавно судили румынского лейтенанта Морареску. Карьера этого офицера — сплошная цепь невероятных по своей жестокости убийств. В продолжение двух лет он свирепствовал в захвачен-

ной румынами Бессарабии. Свидетельские показания выявили чудовищные зверства. Когда при встрече знакомые его спрашивали:

— Как поживаете?— он отвечал: «Очень хорошо, убиваю».

Он приказывал уничтожать всех, кто попадался ему на пути, и набрасывался с бранью на солдат, если они кого-нибудь оставляли в живых. Если у встречной крестьянки был на руках ребенок, он сам убивал его. Он расстрелял массу беглецов, пытавшихся перейти границу Румынии. Морареску заманивал их в пределы Румынии, убивал, а затем грабил трупы. Могилы одних только жертв румынского офицера Морареску занимают огромное кладбище возле Днестра. И этот негодяй и дегенерат, уличенный во множестве преступлений и подлогов, не только был оправдан, но получил еще большее назначение по линии правительственной пропаганды.

«Правосудие»

Но народ нельзя скосить, как траву. Наряду с массовыми убийствами и казнями устраиваются нескончаемые политические процессы. Статистика массовых политических процессов в Болгарии и Румынии, составленная по официальным газетам, колоссальна.

Излюбленным средством, с помощью которого болгарские и румынские следственные власти до-

бывают материал для обвинительных актов и прокуратуры, является пытка.

Сигуранца пытается женщин и девушек. Женщин пытаются на глазах мужей, мужей — на глазах жен. Бьют железными трубками в каучуковой оправе, пока из ушей не хлынет кровь. Вливают кипяток в ушные раковины. Втыкают иголки под язык и раскаленные булавки под ногти. Вводят раскаленное металлическое острие в половые органы женщин.

Вот что писалось в одной румынской газете даже в пору удушения свободомыслящей печати: «Десятки обвиняемых в полуобморочном состоянии лежат на земле и скамьях. Многие бьются на полу, с пеной на губах. Никому не разрешается подать им помощь. Применяется так называемая «лягушка» — пытка, которая заключается в том, что жертву привязывают к поперечной оси, поворачивают ее и снова опускают; другое орудие пытки называется «гадалкой» — это железная перчатка, сжимающая пальцы, так что суставы трещат. Это продолжается до тех пор, пока заключенный не «сознается».

«Такого-то избили» — эта фраза так часто слышится здесь, что потеряла свою остроту. Попробуйте, однако, ясно представить себе, как в мрачных полицейских застенках на безоружных и связанных людей набрасывается несколько озверелых негодяев, истязают их, режут, топчут, рвут на части и, зверея от воплей своих обессилевших

жертв, выдумывают для них все новые и новые пытки...

Массовые убийства

В сотнях и тысячах случаев власти даже не считают нужным прибегать к услугам юстиции. На заседании болгарской палаты депутатов во всеуслышание, как о самых обычных вещах, говорится о том, что «самоуправства и убийства без суда сделались частым явлением при нынешнем правительстве». В публикуемых иногда официальных сообщениях лаконически сообщается о фактах, которые стали достоянием гласности: такие-то убиты неизвестными лицами. Этим дело кончается¹. Профессиональные убийцы в военных мундирах убили на пловучих тюрьмах 2 тысячи болгарских рабочих и крестьян. В Татарбунаре только за один день были сожжены десятки домов, 89 крестьян убиты во дворе церкви, 200 крестьян расстреляны на улицах.

Вот описание одной казни со слов полицейского чиновника:

«Семь человек были связаны друг с другом, представляя собою живую стену. Был отдан приказ: не вешать, а зарубить. Кто были эти люди? Один был арестован при возвращении с похорон своего

¹ Газета болгарской радикальной партии писала, что «в продолжении двух с половиной лет не зарегистрировано ни одного случая, чтобы хотя один агент полиции был объявлен виновным и привлечен к ответственности».

сына, другой — у входа в свой крохотный виноградник, третий — во время работы на жалком участке своего поля...

Раздались глухие удары, сабли врезались в тело, дробя кости, затылки... Послышался хруст костей, жертвы стали валиться. В темноте можно было различить, что они копошатся в яме...

Лопаты врезаются в землю, летят бурые комья. Сквозь шум падающей земли из ямы доносится придушенный вопль: «Я еще жив...»

Муки заключенных

Немыслимо описать все страдания, которым подвергаются заключенные.

В Румынии есть специальная центральная тюрьма для политических — Дофтана. Сотни и тысячи рабочих и крестьян подвергаются здесь неслыханным пыткам. В каменных, залитых бетоном мешках, заключенные ожидают конца, который освободит их от страданий и от медленной смерти в застенках, кишачих паразитами. Они лишены возможности передвигаться и должны спать стоя: это вертикальный гроб. Отсюда выходят психически больными, но чаще всего умирают.

Жилявская крепость была превращена в тюрьму немцами во время оккупации Бухареста. Это могила для живых. Тюрьма, вырытая глубоко под землей, вся из бетона. Режим здесь отличается особой жестокостью.

Самая большая тюрьма в Румынии — Вака-решта. Заключенные заперты в карцерах в два метра и могут там только стоять.

Мужей пытаются на глазах у жен, родителей — в присутствии детей. Камеры расположены рядом с помещением, где производятся пытки, и туда доносятся звуки ударов, хрип и крики.

«При попытке к бегству»

И в Румынии и в Болгарии существует много способов окончательно избавиться от противников или недовольных. Один из таких способов — убийство «при попытке к бегству» тех, от кого нужно избавиться. Закон разрешает убивать арестованных, которые пытаются бежать из тюрьмы. Сотни раз эта зловещая протокольная фраза — «попытка к бегству» — прикрывала подлинные убийства... Это вошло даже в поговорку, в Румынии говорят просто: «запротоколировать кого-нибудь», и все понимают, что это значит.

«Без вести пропавшие»

Есть мертвые. Их видели: трупы их нагромождены в деревнях и на полях, они плывут по воде, гниют в степи, висят на деревьях, лежат, обугленные, среди развалин хижин, валяются в одиночку и кучами на улицах городов.

Но есть без вести пропавшие — мертвые, кото-

рых еще долго надеются снова увидеть. Это чувство глухой и томительно долгой тревоги переживают десятки тысяч семейств.

Чрезвычайно широко применяется гнусная «теория» о принципиальном соучастии родственников. Преследуют и убивают адвокатов — за защиту арестованных, и врачей — за оказание помощи.

IV. ПРАВИТЕЛЬСТВА ПРОТИВ НАРОДОВ

Абсолютно запрещено, в частности в Болгарии, оказывать какую бы то ни было помощь родителям или детям жертв военщины, суда или полиции. Помощь детям жертв белого террора рассматривается как «укрывательство заговорщиков» и считается преступлением. Американцы собрали и прислали в Вену 9 тысяч долларов, предназначенных для крайне нуждающихся болгарских семейств, у которых кормильцы были убиты. Но так и не удалось передать эту сумму по назначению. Если бы это сделали через посредство властей, то можно было бы быть уверенным, что деньги будут истрачены на другие цели. В терроризированном болгарском парламенте представитель правительства выступил с самыми недвусмысленными и циничными заявлениями против оказания помощи. Посланные английской женской делегацией деньги были конфискованы. Чешскую делегацию, приехавшую для оказания помощи осиротевшим семьям, выслали. Венской и базельской делегациям отказали в визе.

Против женщин, детей, молодежи

Вернемся к вопросу об убийствах. Возраст и пол не принимаются во внимание. Женщин, девушек насилюют и казнят. В окрестностях Софии среди прочих жертв нашли изуродованное тело семнадцатилетней студентки; к платю был приколот клочок бумаги с надписью: «Предательница отечества. Прохожий, плюнь и проходи». Так же безжалостно, вместе с родителями, убивают и детей.

Никакая книга не вместит имена жертв и список преступлений. С методической неумолимой яростью обезумевшие фашисты, держащие в своих руках жизнь и смерть людей, истребляют молодежь.

Членов комсомола преследуют, заточают в тюрьмы, убивают, а часто убивают и их родителей. В некоторых болгарских организациях молодежи перебиты все. Тысячи студентов находятся в тюрьмах. В Румынии, в Болгарии прокуроры требуют смертной казни для пятнадцатилетних учеников и учениц.

Против учителей и интеллигенции

В преследовании интеллигенции эти правительства оказывают друг другу взаимную помощь. Румыния выдает Болгарии болгарских эмигрантов и наоборот. Учителя, профессура объявлены «разбойниками». Их преследуют: в Софии и Бухаресте особенно много уволенных и безработных учителей.

«Есть еще что искоренять!»

Здесь приведен только беглый обзор фактов организованного фашистами угнетения народов. Нужно отметить, что речь идет не только о прошлом, а о целой политической системе, которая в настоящее время продолжает развиваться в геометрической прогрессии.

Уничтожение остатков демократии продолжается беспрерывно. Хорошо осведомленное лицо пишет: «Остались еще десятки тысяч людей, мечтающих о свободе, равенстве и социальной справедливости. У правительства есть еще что искоренять!»

Обсуждается вопрос о постройке новых тюрем. Есть правительства, занятые строительством библиотек и школ. Фашистские правители мечтают лишь о новых больших тюрьмах. Списки замученных каждый день пополняются все новыми и новыми именами.

Об ответственности

Подведем итоги. На кого, в конце концов, падает ответственность за все эти злодеяния? Этот вопрос я настойчиво ставил в Румынии и Болгарии всем, кто мог на него ответить. И все, за исключением официальных лиц, в один голос отвечали: ответственность падает только на правительство! Только оно одно ответственно за все, и оно даже не может сослаться на произвол

чиновников. Никто не поверит, чтобы правительства не смогли держать в повиновении своих чиновников. Ответственность за всю эту ужасную трагедию всецело ложится на правительства, инспирируемые европейскими фашистскими государствами.

Со времени первой мировой войны необъятный круг новых провинций окружает ядро старой Румынии: Буковина, Трансильвания, Банат. Захваченные территории Румыния пытается «закрепить» военной оккупацией, высылкой жителей, жесточайшим фашистским террором, искоренением обычаев народов, населяющих эти области, и закрытием национальных школ. Нерумынам запрещено обучаться в школах их родному языку.

У. Р У М Ы Н Ы О Т В Е Т Я Т ЗА БЕССАРАБСКУЮ ТРАГЕДИЮ!

Вторжение румын

Румынская оккупация открыла для Бессарабии эру страданий и нужды.

Захватив Бессарабию, румыны стали обращаться с ней, как с завоеванной страной, из которой нужно немедленно извлекать доходы. Обнищание и хаос, как следствие военной оккупации, и множество других обстоятельств, о которых мы еще будем говорить ниже, ввергли население в нужду и голод.

Эта некогда цветущая область приведена в самое плачевное состояние. 80 процентов полей за-

брошено. Когда проезжаешь мимо них, то видишь настоящие пустыни, местами попадаются развалины. Повсюду следы неприятельского вторжения. «Денационализация», употребляя варварское выражение, к сожалению, введенное в наш обиход игрой большой мировой политики, проводилась там обычным путем насилия и террора. Уничтожено национальное просвещение, так как, по словам официозного «Uittorul», национальные школы — это «очаги большевизма». Центральное правительство восстало против себя даже молдавское духовенство. Недавно обнаружили и разогнали тайный съезд молдавского духовенства. Против священников возбуждено много процессов.

Крестьянство разорили вывозными пошлинами, придушили налогами и ограбили на несколько миллионов при обмене русской валюты на румынскую. Множество зажиточных крестьян вынуждено было распродать свои товары и земли по баснословно дешевым ценам. Среднее крестьянство распродает скот и инвентарь.

Последние сведения, полученные мною из Кишинева, только и говорят о безработице и банкротствах, часто сопровождающихся самоубийствами.

Армия и полиция

Бессарабия была наводнена полицией и жандармерией, так как нужно было окончательно закрепить ее за Румынией. Можно сказать, что в Бессара-

бии на трех жителей приходился один агент охранки. Злоупотребления, насилия и разбой румынских жандармов и полицейских обрушились на несчастное, впавшее в тяжелую, беспросветную нужду население. Жандармы повсюду заставили жителей платить им; часто, когда крестьяне требовали от жандармов уплаты за отобранные продукты, те их убивали для «полного расчета».

Зверства, проявленные военными властями, не знают себе подобных. Материалы по поводу этих подлостей настолько обширны, что нет возможности перечислить их все. Можно лишь привести несколько примеров.

«Нам некому жаловаться,— пишет в отчаянии группа жителей.— Нам некому жаловаться, и, кроме того, это было бы бесполезно. Порка стала ежедневным и нормальным явлением; порют на месте, без всякой видимости суда, дают от 5 до 100 ударов, в зависимости от «преступления». Дают 25 ударов тем, кто не поклонился румынскому офицеру. В Сороках румынская комендатура заставила население прогуливаться ежедневно от 17 до 19 часов по главной улице города. Тех, кто не повиновался, арестовывали и подвергали наказанию. Женщины и молодые девушки не избегли самых диких расправ. Однажды некоему румынскому донжуану понравилась встреченная им на улице молодая еврейка; она ответила нахалу резким отказом. После этого немедленно последовал приказ арестовать и высечь ее...». «Старый уважаемый

еврей пришел к коменданту хлопотать об освобождении арестованного сына. Он застал пьяную компанию офицеров. Комендант приказал раздеть его и заставил танцевать под ударами хлыста».

Офицеры и солдаты забирают продукты и ничего за это не платят. Уже приводились чудовищные и бессмысленные приказы Димитриу, когда он был начальником гарнизона Эдинце в Северной Бессарабии.

«Население Эдинце должно приветствовать румынских офицеров следующим образом:

1. Каждый прохожий должен остановиться, повернуться лицом к начальнику и с приветливой улыбкой быстро снять головной убор и сделать глубокий поклон до земли.

2. Чтобы научить население строгому выполнению настоящего приказа, на улицах города в различные часы дня будут проносить мою фуражку, и все обязаны приветствовать ее, согласно пункту 1 настоящего приказа.

Начальник гарнизона Эдинце капитан Димитриу.
Начальник полиции Элевтереску.
За председателя администрации Вулпия.
За секретаря (неразборчиво)».

«Забавы» начальства

Капитан Димитриу не удовлетворился подобного рода приказами. Он, как и другие, убивал. Он издал и применял специальный кодекс, в кото-

ром смертная казнь чередовалась с розгами в зависимости от его фантазии, 25, 50 или 60 ударов или же «до определенного количества обмороков».

Что касается Изворану, то это чудовище в офицерском мундире приказало расстрелять и бросить в Днестр около 500 жителей Бендер и Кишенева, но, к его несчастью, скандал получил слишком большую огласку. Изворану пришлось сместить. Вероятно, ему хотели дать хорошую компенсацию или повышение, так как нет и намека на то, чтобы высшие сферы предпринимали что-нибудь против зверств оккупантов. Румынский военный суд просто-напросто оправдал полковника Стерре, который в декабре 1918 г. убил Рошала, а за год до того убил трех одесских купцов и маленького ребенка (последнее убийство было совершено с целью скрыть следы трех других). Будучи отныне уверен в своей безнаказанности, полковник Стерре совсем недавно, возвращаясь с охоты, убил в окрестностях Ясс крестьянина, который недостаточно быстро посторонился, чтобы пропустить его автомобиль.

Никто не имеет права утверждать, что эти факты представляют исключение. Они увеличиваются с каждым днем, все о них знают.

Чтобы оправдать эти жестокости, чтобы узаконить эту мрачную и дикую систему, при которой разнузданную солдатню натравляют на население, — ссылаются на защиту от большевизма. Этой формулой все оправдывается. На другой день после

аннексии этот лозунг был брошен газетой «Arđsalul». Депутат Стере рассказал мне несколько возмутительных случаев из тысячи аналогичных: один профессор из Кишинева был арестован и расстрелян; в ответ на запрос в парламенте министр оправдал это убийство простыми словами — «это был большевик»; молодые люди из Валедивода, обвиняемые в большевизме, были признаны невинными, освобождены и все-таки расстреляны.

Это магическое обвинение в большевизме часто пускается в ход из личных целей: объявляют своего врага или кредитора большевиком, и этого достаточно, чтобы он был арестован или исчез. Председатель одного кооператива в Аккерманском округе освободился таким путем от семи крестьян, которые требовали от него украденные им 35 тысяч лей, принадлежащих кооперативу. Он просто сказал: «это большевики». Их немедленно арестовали, увели и расстреляли по дороге. Один из них, Филатов, притворился мертвым, ему удалось бежать и пробраться в Бухарест, где он сообщил обо всем комитету Крестьянской партии. Эта история была раскрыта печатью, но румынское правительство обнаружило замечательное хладнокровие и объявило, что Филатов — подстрекатель к восстаниям, и тут же приказало его арестовать. Несмотря на то, что он был тяжело ранен, его отправили обратно в Бессарабию, и больше о нем не слышали.

Взяточничество и продажность румынских чи-

новник-ов признаны даже самыми умеренными людьми, в том числе и теми, которые поддерживают настоящее правительство. Они вошли в поговорку. Ежедневно случается, что сборщики налогов, в сопровождении агентов охраны, по нескольку раз требуют один и тот же налог от бессарабских крестьян, заявляя, что предъявляемые им квитанции недействительны. Чиновники берут, сколько могут и сколько хотят. В деревнях часто встречается тележка сборщика, нагруженная мебелью, самоварами, домашним скарбом и вообще всем, что можно было нагабить в многочисленных домах.

Среди бессарабских земледельцев имеется одна привилегированная категория — германские колонисты. Они проявили себя примерными помощниками румынского правительства и охотно шли против бессарабских крестьян.

* * *

Нет ничего странного в том, что это положение вещей привело к волнениям. «Удивительно, что не было большего количества восстаний», — говорил мне депутат Стере, описывая дикую злобу, рождающуюся в сердцах крестьян, которых стегали ремнями и которые видели вокруг себя виселицы, палки и были доведены до полного обнищания.

В январе 1919 г., через два месяца после занятия Хотина, когда эти места постигла страшная нужда и румынское правительство ничего не

предприняло, чтобы ее облегчить, в округе произошло восстание. Оно было потоплено в крови. Из 600 домов деревни Недобуцы уцелело не более 50. В Рушкине сожжено 300 домов, три четверти деревни Атаки было сожжено. Комендант Хотина созвал на собрание все население и окружил присутствующих, несколько сот человек, батальоном солдат и всех их перестрелял из пулемета. В деревне Шеорльце, расположенной в лесу, 60 женщин и детей спрятались в избежке лесника. После того как офицеры изнасиловали женщин, дом был подожжен. Деревни Бошкино, Недобуцы, Самчина, Ноллинаны, Каплевка и многие другие были разрушены. Официальное сообщение о событиях в Хотинском округе гласило: «Восстание в округе подавлено, разрушено 7 деревень, 500 убитых». Оно заканчивалось следующими словами: «Мсть наших отрядов продолжается». Число крестьян, убитых в связи с хотинским восстанием, превышает 11 тысяч.

У нас имеется документ, уже неоднократно воспроизведенный и цитированный печатью. В нем с неопровержимой достоверностью излагаются главнейшие события, сопровождавшие хотинское восстание. Это — доклад члена английской военной миссии, морского лейтенанта Мак-Ларена. В докладе Мак-Ларена говорится только о нескольких деревнях, и в первую очередь, о Недобуцах, куда военный румынский отряд, отброшенный восстанием в Хотине, прибыл 10 января 1919 года.

Прежде всего румынские солдаты сожгли восемь домов в различных частях деревни. Жителям было запрещено тушить пожары. Затем солдаты бросились грабить, отнимать деньги, одежду и все, что можно было взять. Они расстреляли на месте 53 крестьян, список которых имеется в протоколе; в их числе три женщины и 12-летний мальчик. Несколько крестьян и две женщины были ранены. Солдатня гускала в ход холодное и огнестрельное оружие. В деревнях Ставчаны, Нолинианы, Шеорльце и других произошла масса убийств и поджогов.

В протоколе описывается несколько отдельных случаев жестокой расправы в деревне Недобуцы. В семье Батаманюк были убиты мать, девушка 20 лет и мальчик 12 лет и ранена 15-летняя девочка. Мальчика Николая Батаманюка выволокли во двор и расстреляли. Илья Батаманюк, которому удалось спастись от солдат за 50 рублей, был на другой день вытащен во двор и изрублен шашками; пришлось собирать отдельные куски его тела. Терентий Старчук, 54 лет, был ранен пулей в живот в тот момент, когда он открывал дверь солдатам, стрелявшим в его хижину. Василий Солфроняк, 56 лет, был убит выстрелом в упор, после того как дал солдатам, по их требованию, 40 рублей. Никита Занковский был вытащен на улицу, и там его прикончили штыками в присутствии его жены, несмотря на ее мольбы и на вопли детей.

Бессарабские студенты, живущие в Вене, со-

ставили меморандум по поводу событий, связанных с восстанием в Хотинском округе. Вот несколько отрывков из этого меморандума:

«21 января 1919 г. 3-я рота 8-го румынского пехотного полка устроила танцевальный вечер в маленьком городке Бричанах. Начальник гарнизона, майор Константинеску, узнав, что население отказалось принять участие в вечере, приказал патрулям силой привести туда женщин и девушек; он заставил их танцевать с солдатами и полицейскими агентами под угрозой кнута и револьвера. Родители девушек прибежали и со слезами на глазах умоляли отпустить их детей; но девушек отвели в квартиру капитана Димитреску по улице Стефан-Чемльма, где их изнасиловали пьяные унтер-офицеры. 14-летняя девочка Рейзен умерла на другой день в больнице от внутреннего кровоизлияния; Анна Кирилюк, 18 лет, покончила с собою через неделю, заразившись венерической болезнью. Делегация из трех жителей Бричан поехала жаловаться румынскому коменданту в Хотин; по дороге их арестовали, предали суду за покушение на безопасность государства и приговорили к трем и пяти годам тюрьмы.

28 января жители Хотина были собраны барабанным боем в общественный сад, где им представилось ужасное зрелище: сапожник Василий Филько был привязан к дереву, тело его залито кровью, одежда висела ключьями. Он был окружен генералами и офицерами, среди которых находился

главнокомандующий оккупационными войсками генерал Брехтиану (тот самый, который хвастался тем, что приказал потопить в Днестре в начале бессарабской оккупации 8 тысяч «большевиков» из Сорокского округа) и командующий 4-й дивизией генерал Попеску. Последний с остервенением наносил удары несчастному рабочему, который испускал страшные крики; другие офицеры помогали Попеску. Возмущенным этой жестокостью жителям объяснили, что Филько приговорен к смерти за большевизм и должен быть казнен у них на глазах.

На самом же деле преступление Филько было совсем другое. За два часа до этого несчастный осмелился сказать солдатам, что они не имеют права бесплатно отбирать товары.

Когда офицеры заметили, что Филько кончается под их ударами, они устроили стрельбу по этой живой мишени. Каждый удачный выстрел сопровождался смехом и шутками офицеров. Только пятая пуля, понавшая в лоб, прикончила несчастного. Его жена и дети присутствовали при этой ужасной казни. Тело Филько оставалось привязанным к дереву в продолжение трех дней, чтобы служить примером для остальных».

Восстание в Татарбунаре

15 и 16 сентября 1924 года восстали крестьяне Аккерманского и Измайловского районов. Восста-

ние захватило и Татарбунар. Крестьяне вышли с красными флагами. Жандармский пост был обезоружен и перебит, убили также деревенского старосту. Жители Татарбунара, вместе с крестьянами деревень Эхачино и Нерушаны, захватили автомобиль и грузовик местного фабриканта. Власти утверждают, что они забрали также два пулемета. Восстание охватило деревни Николаевку, Трубаевку, Вунканино и Шекфни. Оно продолжалось три дня, но не могло устоять перед террором румынской военщины. Расправа началась тотчас же и была жестока. В Татарбунаре было сожжено 69 домов, убито 89 крестьян в церковном дворе и 200 расстреляно на улицах. В округе было убито 2 тысячи крестьян, 1 тысяча была арестована, окончательно стерты с лица земли десятки деревень. Газета «Lupta» писала 23 октября 1924 г.:

«В 24 часа была разрушена деревня Татарбунар. Нужно было показать пример,— вот он».

Методы, которые применялись при массовых казнях, были обрисованы в запросе крестьянского депутата Бессарабии, Софокла, о преступлениях сигуранцы и полиции в Бессарабии. Крестьян арестовывали и истязали группами, затем их расстреливали. Бесчисленное количество трупов было брошено в Днестр, трупы выбрасывало обратно на берег; здесь они оставались гнить на виду у всех «для примера». Бессарабский депутат, священник Думбрава, рассказывает об убийстве

20 крестьян из Жисмеа-Русса, вызванном «личными соображениями», и называет имена старшины, сборщика податей и начальника жандармского поста, совершивших это преступление после того, как порядок уже был восстановлен. Он перечисляет огромные штрафы, наложенные на население, с уплатой в 24 часа. Один из обвиняемых в татарбунарском процессе принадлежал к группе 20 приговоренных к смерти. Мы могли его видеть во время разбора дела только потому, что он один избежал смерти благодаря чуду... производивший казни жандарм устал убивать в этот день. Другой обвиняемый из Татарбунара, Гвоздев, рассказал, что, как только началось восстание, он вскочил на телегу вместе с другими крестьянами, и они уехали в поле. В Валкове они обратились к начальнику встреченного ими отряда, и тот обещал ничего дурного им не сделать. Этих безоружных людей вместе с другими поставили на плот, и солдаты дали по ним залп. На плоту набралось больше 100 человек. Некоторые упали в воду, многие были убиты пулями и ударами прикладов по голове, 49 уцелело. Из этих 49 потом было убито еще 27 человек.

Недавно закончившийся процесс лейтенанта Морареску пролил свет на жестокости, ареной которых после нескольких крестьянских восстаний явилась Бессарабия. Этот изверг, о котором я уже упоминал, обвинялся в убийстве 33 человек. Но эта цифра кажется пустяком в сравнении с общим

числом жертв Морареску, который был с поздравлениями оправдан.

Из этих нескольких фактов видно, как подавлялось крестьянское восстание, охватившее около 60 квадратных километров и стоившее жизни десятку румынских солдат, — эта цифра была мне дана самим генералом Рудеану. Но не преувеличивает ли генерал? Обвинительный акт не упоминает ни об одном случае убийства солдата.

С тех пор один процесс сменяется другим без перерыва. В Кишиневе, где действует осадное положение, ежедневно заседает по три-четыре военных суда.

Путем пыток

Задачей кишиневского процесса явилась «ликвидация» татарбунарского восстания, т. е. восстания, которое произошло свыше года тому назад.

Чтобы доказать существование «заговора», нельзя было ограничиться показаниями высших или низших агентов охраны. Понадобились признания обвиняемых и свидетельские показания.

Здесь открывается новая и не менее важная глава нашего исследования. Мы могли бы по чистой совести и в полном сознании своей ответственности озаглавить ее: «Признания и показания, вырванные путем пыток». Обвиняемых и свидетелей допрашивали по средневековым методам, чтобы добиться от них удовлетворительных ответов.

Это происходило во время следствия. Следствие было тройное. Сначала допрос вел жандарм, затем комиссар полиции и, наконец, судебный следователь. Во время каждой из этих трех фаз следствия применялись самые позорные средства, чтобы обосновать обвинительный акт, т. е. идею заговора и связь его с заграницей. Здесь не идет речь об отдельных попытках того или иного «фанатического» агента, а об общем, продуманном методе. Не без волнения мы узнавали про некоторые факты, которые разоблачили всю гнусность предварительного следствия.

Первое время заседания суда, происходившие во дворе тюрьмы, не были гласными. На многих заседаниях не присутствовало ни одного постороннего человека. Но чуть только немного приоткрылись двери, то, как ни ограничена была гласность на процессе, правда тотчас же выплыла наружу.

Те, которые уцелели от резни, сначала излагали заученный под палками урок. Когда же обвиняемые и свидетели начинали жаловаться, председатель лишал их слова.

— Почему ты дрожишь?— обратился председатель к одному, которого привели к нему.

— Я не дрожу.

— Да ведь ты весь дрожишь.

Тот, опустив голову, решился:

— Я боюсь, чтобы меня не били.

— Здесь не бьют.

— Я думал, что здесь тоже бьют.

Пришлось разрешить им не только говорить, но и показывать шрамы и следы ударов и ран, которые наносились им, пока они не говорили то, что от них требовалось.

Я читал все эти показания. Я должен привести здесь некоторые из них, чтобы общественное мнение скончательно оценило истинную природу огромной кишиневской судебной драмы.

Обвиняемый Павел Кириленко рассказывает: «Вырыли яму, поставили меня в нее и засыпали по пояс, грозя похоронить живьем, если я не скажу правду, если не сознаюсь в том, что носил оружие и участвовал в заговоре против румынской армии».

Мирон Каченко, из Дивизии, был арестован охранкой, зверски избит, и жандармы держали его две недели в погребе. Иногда его оттуда выводили и били молотками в грудь. Затем его перевели в другую деревню, где жандармы его снова избили до потери сознания. Когда его привели к судебному следователю, он не хотел подтвердить своих прежних показаний. Следователь Тюдор Марин плюнул ему в лицо. В конце концов, напуганный и избитый, обвиняемый подписал все, что от него хотели.

Обвиняемый Матвей Тангев был так избит, что у него шла кровь из носа и горла. Его перенесли в больницу. Туда к нему явился два офицера. Так как он не мог говорить, то офицеры сказали, что достаточно, чтобы он подписал бумагу; его заста-

вили подписать, не разрешив даже и прочитать протокол.

Василия Картилеану, Михаила Гангера и Ивана Картилеану избили до потери сознания, чтобы они признались в организации революционного движения в деревне Доликили; кончилось тем, что они дали ложные показания. На следствии Тюдор Марин швырнул распятием в Картилеану, который размышлял, подписать ли протокол. Все они подписались, не ознакомившись со своими показаниями.

Алексей Бугаевский был во враждебных отношениях со своим деревенским старостой и судился с ним. После татарбунарского восстания староста сообщил, что Бугаевский — революционер. Под угрозой пыток и ужасных мук, которые ему обрисовали, он уступил и подписал все, что ему велели, о знаменитой организации.

Из показаний священника Николая Рискова видно, что над ним разыграли комедию расстрела, чтобы он показал, что в его деревне произошло сражение, и этим путем обвинил в участии в восстании жителя своей деревни Спиридона Ищенко.

Некоторые заявления были написаны на машинке и, следовательно, приготовлены до того, как их подписывали обвиняемые. Этот метод применяется часто румынской полицией, и о подобных случаях мне лично рассказывали жертвы этих махинаций начальника каторжной тюрьмы Дофтана.

Афанасий Куртев дал ложные сведения о тайной революционной организации в его деревне. Они были даны вот при каких обстоятельствах: один жандарм уселся у него на голове, другой на ногах, и его избивали; его связали веревками, руки привязали к ногам и хотели еще бить. Когда он очнулся после глубокого обморока, его заставили подписать бумагу и отослали обратно с другими заключенными, которые ужаснулись при виде его обезображенного лица и почерневшего от ударов тела. При каждом ударе ему говорили: «Говори правду!» Начальник жандармского поста деревни Жибриан, где это происходило, держал при допросе дубинку в руках и говорил: «Если ты не скажешь правду мне, то скажешь ее моей дубинке».

Учитель Бибурнас заявил:

«Все, что я сказал,— неправда. Меня заставили под ударами заявить, что я переправлял людей через Днестр. Но это невозможно: моя деревня находится в 30 километрах от реки. Избивали всех тех, кого допрашивали вместе со мною».

Николай Хисбару:

«Я не был в Фонтене, как меня заставили сказать, но я боялся военного суда и показал все, чего эти люди от меня требовали».

Федор Баканов опроверг все, что говорил против обвиняемых, и заявил, что не узнает своих слов в протоколе следствия.

Никита Марсиу, Димитрий Ванов и другие: «Никто мне не говорил о революционной организации. Меня били, и я сказал».

Степан Байрахтар: «Все, что я сказал на следствии, — ложь, вынужденная угрозами и побоями».

Прокурор прочел ему его показание:

«В 1922 году, будучи призван Николаем Морзаном в деревню Фонтена, я получил распоряжение организовать комитет из пяти лиц, чтобы прогнать румын из Бессарабии».

Свидетель отвечает:

«Я сказал это потому, что этого от меня требовали и жестоко били. Мне тыкали палкой в глаза и вырывали усы».

Закончим этот омерзительный перечень страшных фактов. Одного из них хватило бы, чтобы доказать отсутствие законности; их можно было бы привести в два или в десять раз больше. Отметим лишь, что людей заставляли иногда говорить самые нелепые вещи. У обвиняемых вырывали признания, что они читали революционные манифесты. Но никогда не смогли найти следы хоть одного манифеста, что невероятно, если бы они существовали в действительности. Некосго Николая Гуцуна заставили показать, что из России прибыл в Измаил пароход с оружием и снарядами, что является полнейшим абсурдом.

145 свидетелей обвинения отказались от своих прежних показаний.

VI. БАЛКАНСКИМ НАРОДАМ

Я побывал среди вас. Я пожимал руки вам, рабочие и крестьяне, мужчины и женщины, старики и молодые. Я посетил дома и места, где вы подвергались преследованиям. Многих из вас видел я вдали от родины, откуда вы бежали, как от чумы.

Режим террора международного фашизма — это диктатура закабаления трудящихся.

Ваша страна — это вы сами. Ведь страна — это пролетариат и земля. Современный социальный хаос должен научить вас пролетарской солидарности. Пролетариатом являются рабочие, крестьяне, служащие и интеллигенты и учащаяся молодежь, в которой ярко горит самосознание трудового народа.

Наступит день, когда, следуя чувству солидарности, вы откажетесь от рабского повиновения. Для массовых убийств рабочих, крестьян и интеллигенции на улицах городов, в деревнях, на полях, для наполнения тюрем и кладбищ и опустошения домов нужны армии.

Для создания армий необходимо ваше согласие.

Наступит день, когда, следуя чувству солидарности, вы создадите на разумных и естественных основах новый общественный порядок. И вы, наконец, будете сами решать свою судьбу.

В эти дни в разворачивающейся великой борьбе вы, румыны, болгары, югославы, македонцы,

греки, подвергаетесь ужасным страданиям. Ваша участь особенно тяжела сейчас, когда мы еще только начинаем великую борьбу. Сейчас еще только авангарды, сомкнув ряды, выступили для участия в великой освободительной войне. Но эта война широко развернется, чтобы покончить с войнами. с вековой расовой ненавистью, чтобы раз и навсегда истребить разбой и варварство.

Пусть вы еще слабы, пусть вы временно побеждены — борьба ваша не напрасна.

Она послужит прекрасным примером для нас.

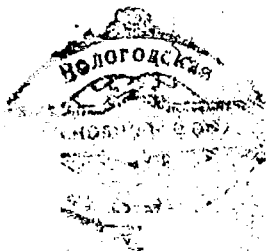
Ваше неукротимое упорство мучеников заставляет нас верить в победу и действовать.

Ваша борьба говорит нам о необходимости мощной организации, единства и отваги. Она подготавливает строй социальной гармонии, который будет также строем справедливости. Она ускоряет историческую развязку.

Я проходил по вашим кладбищам и считал павших, ибо в этом я видел свой долг; я проникся вблизи вас еще более сильным сознанием нашей общей миссии. Когда я рассказывал о вас пролетариям Франции и Центральной Европы, когда, по вашему поручению, я говорил им о чувствах дружбы и доверия и описывал ваши страдания, я почувствовал, как под влиянием вашего тяжкого опыта народ яснее осознает заключенную в нем силу и глубокую справедливость могучего лозунга о братстве людей, которых объединили страдания, объединила пролитая кровь.

ОГЛАВЛЕНИЕ

I. Наша «миссия»	5
II. Разоблачить убийц!	8
III. Распятые народы	15
IV. Правительства против народов	24
V. Румыны ответят за бессарабскую трагедию!	27
VI. Балканским народам!	46

Редактор **Э. Гильдина**

Тираж 50 000 экз. Подписано в печать 3/1 1942 г.
А 65111 1¹/₂ печ. лист. 1,4 авт. лист. Цена 35 коп.

Газ.-журн. тип. изд-ва «Уральский рабочий». Свердловск,
ул. Ленина, 47. Зак. № 930.

35 коп.